

1
(91)

март
2023

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

В О П Р О С Ы М Е Д И Е В И С Т И К И

*Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС 77-70053 от 07 июня 2017 г.*

Учредители:

Институт российской истории РАН

Институт славяноведения РАН

Издается с 2000 года

Москва
«ИНДРИК»

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН

«ДРЕВНЯЯ РУСЬ.
ВОПРОСЫ МЕДИЕВИСТИКИ»
М.: ИНДРИК
ISSN 2071-9574 (Print)
ISSN 2071-9590 (Online)
www.drevnyaya.ru

DREVNYAYA RUS.
VOPROSY MEDIEVISTIKI
INDRIK, MOSCOW, RUSSIA
ISSN 2071-9574 (Print)
ISSN 2071-9590 (Online)
Web of Science Core Collection:
Emerging Sources Citation Index

Редакционная коллегия

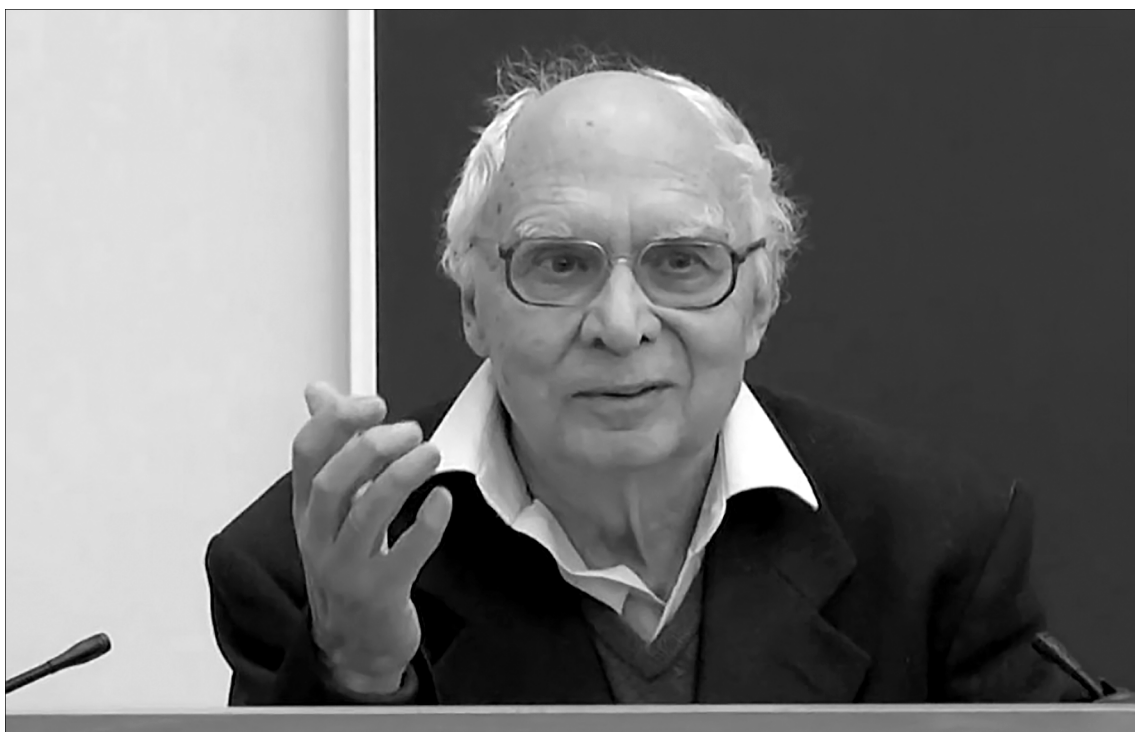
С. В. Алпатов (д.ф.н., проф., МГУ),
К. В. Вершинин (к.и.н., ИРИ РАН, ответственный секретарь журнала),
П. Г. Гайдуков (д.и.н., чл.-корр. РАН, ИА РАН),
М. Гардзанини (докт. филологии, проф., Флорентийский ун-т),
А. А. Гиппиус (д.ф.н., акад. РАН, проф., НИУ ВШЭ),
А. А. Горский (д.и.н., проф., ИРИ РАН),
В. П. Гребенюк (д.ф.н., РЦНИ),
Л. И. Журова (д.ф.н., Ин-т истории СО РАН),
В. В. Игошев (д.иск., ГНИИР),
Г. М. Казаков (докт. ист., Гисенский ун-т им. Ю. Либиха),
А. М. Камчатнов, (д.ф.н., проф., МПГУ),
В. М. Кириллин (д.ф.н., проф., ИМЛИ РАН, МДА),
Е. Л. Конявская (д.ф.н., ИРИ РАН, главный редактор журнала),
О. Ф. Кудрявцев (д.и.н., проф., МГУ, МГИМО),
Ю. А. Лабынцев (д.ф.н., проф., ИСл РАН),

П. В. Лукин (д.и.н., проф. РАН, ИРИ РАН),
К. А. Максимович (д.ф.н., проф., ИРИ РАН, МГУ),
А. А. Селин (д.и.н., проф., СПб филиал НИУ ВШЭ),
А. В. Сиренов (д.и.н., чл.-корр. РАН, проф., СПб ИИ РАН, СПбГУ),
П. С. Стефанович (д.и.н., проф. РАН, НИУ ВШЭ, ИРИ РАН),
игумен Тихон (Полянский) (к.филос.н., Троицкая церковь Клинского округа Моск. епархии),
А. А. Турилов (к.и.н., ИСл РАН),
Б. Н. Флоря (д.и.н., чл.-корр. РАН, проф., ИСл РАН),
М. С. Фомина (к.ф.н.),
И. Чекова-Димитрова (докт. фил., Софийский ун-т, Кёльнский ун-т),
С. З. Чернов (д.и.н., ИА РАН),
С. М. Шамин (д.и.н., ИРИ РАН),
Л. Штайндорф (докт. ист., проф., ун-т Киля),
Е. М. Юхименко (д.ф.н., ГИМ)

*Верстка: к.и.н. И. С. Агафонов
Корректор: к.ф.н. А. В. Духанина*



В О П Р О С Ы
М Е Д И Е В И С Т И К И



*К 85-летию доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН
Бориса Николаевича Флори*

СОДЕРЖАНИЕ

- Л. А. Беляев, А. В. Беляков, С. Ю. Шокарев*
НАДГРОБИЕ Ф. И. КАНБАРОВА
ИЗ СМОЛЕНСКОГО СОБОРА НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ
8
- Е. В. Белякова*
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «БЛАГОЧЕСТИЕ» В XVI в.
18
- К. В. Вершинин*
ФРАГМЕНТ ГЕННАДИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО
НА ПОЛЯХ ДРЕВНЕРУССКОГО ПАРИМИЙНИКА
26
- В. Г. Вовина-Лебедева*
К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ СЕВЕРНЫХ КРЕСТЬЯН ЗА ЗЕМЛЮ В XVI в.
32
- А. А. Гитиус*
К ИСТОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XV в.
38
- А. А. Горский*
ДОПОЛНЕНИЯ К ИСТОРИКО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМУ СПРАВОЧНИКУ
45
- А. Г. Гуськов, К. А. Кочегаров, С. М. Шамин*
СЕЙМЕНЫ КРЫМСКОГО ХАНСТВА
В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1686–1700 гг.
48
- Н. В. Евстафьев*
ХРИСТИАНЕ И ПРОСТЫЕ МУСУЛЬМАНЕ В СЛАВЯНСКИХ ЖИТИЯХ XVI в.
55
- В. Д. Жуков*
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОДДАНСТВА И ВЕРЫ
В РУССКО-КРЫМСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В XVII в.
60
- Е. Л. Конявская*
ПЕРВЫЕ ТВЕРСКИЕ ЕПИСКОПЫ И ПЕРВЫЕ ТВЕРСКИЕ МОНАСТЫРИ
68
- М. В. Корогодина*
ПОУЧЕНИЯ И ПОСТАВЛЕНИЯ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА
В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV – XVI в.
74
- О. Ф. Кудрявцев*
ПЕРВОЕ ИЗВЕСТИЕ О ЗОЛОТОЙ БАБЕ В ЕВРОПЕЙСКИХ ДОКУМЕНТАХ:
КАРТА МЕСИА ДЕ ВИЛАДЕСТЕСА
81
- В. А. Кучкин*
ГОРОД СТАРОДУБ РЯПОЛОВСКИЙ В ЗАВЕЩАНИИ 1503 г. ИВАНА III
88

СОДЕРЖАНИЕ

- П. В. Лукин*
ТРАНСПОРТНЫЙ ПЕРСОНАЛ СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА:
ОБ ОДНОЙ НЕДОСТАТОЧНО ИЗУЧЕННОЙ КАТЕГОРИИ РЯДОВОГО НАСЕЛЕНИЯ
90
- А. П. Павлов*
К ВОПРОСУ О МОСКОВСКОЙ СЛУЖБЕ ЧЛЕНОВ ГОСУДАРЕВА ДВОРА
96
- В. Я. Петрухин*
«ЕРЕТИЧЕСКАЯ» КЛЯТВА ИВАНА III И КЛЯТВА ИНОВЕРЦА
101
- С. В. Полехов*
КОРОНАЦИЯ И ДЕЛИМИТАЦИЯ: ОБ ОДНОМ НЕЗАМЕЧЕННОМ АСПЕКТЕ
ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ ЛИТОВСКОГО КОРОЛЕВСТВА В 1430 г.
107
- Д. И. Польшванский*
«ГОСТЕВЫЕ КНИГИ» ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ПАЛОМНИКОВ
НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ XVI–XVII вв.
114
- П. И. Прудовский*
РУССКАЯ АГЕНТУРА В ЛИТВЕ
ПОСЛЕ АНДРУСОВСКОГО ПЕРЕМИРИЯ (1667–1669 гг.)
121
- А. В. Сиренов*
НЕКРОПОЛЬ СУЗДАЛЬСКОГО РОЖДЕСТВЕНСКОГО СОБОРА В XVI–XVII вв.
128
- П. С. Стефанович*
ИНОК ФИЛОФЕЙ И РОССИЙСКОЕ ЦАРСТВО
133
- Д. А. Хитров*
О СУДЬБЕ ДРЕВНЕРУССКИХ СТАНОВ И ВОЛОСТЕЙ В XVIII в.
140
- Е. М. Юхименко*
ИЗУЧЕНИЕ СТАРООБРЯДЦАМИ В НАЧАЛЕ XVIII в.
ИЗБОРНИКА СВЯТОСЛАВА 1073 г.
146
- М. Р. Яфарова*
К ВОПРОСУ ОБ ИТОГАХ ЧИГИРИНСКОГО ПОХОДА 1678 г.
153
- НОВАЯ КНИГА**
159

СОДЕРЖАНИЕ

<i>L. A. Belyaev, A. V. Belyakov, S. Yu. Schokarev</i> TOMBSTONE OF F. I. KANBAROV FROM THE SMOLENSK CATHEDRAL OF THE MOSCOW NOVODEVICHY CONVENT	8
<i>E. V. Belyakova</i> FEATURES OF USING THE CONCEPT OF “PIETY” IN THE 16 th CENTURY	18
<i>K. V. Vershinin</i> FRAGMENT BY GENNADIUS OF CONSTANTINOPLE ON THE MARGINS OF AN OLD RUSSIAN PARIMIYNIK	26
<i>V. G. Vovina-Lebedeva</i> ON THE STRUGGLE OF THE NORTHERN PEASANTS FOR LAND IN THE 16 th CENTURY	32
<i>A. A. Gippius</i> TOWARDS THE HISTORY OF NOVGOROD MONETARY REFORMS OF THE FIRST QUARTER OF THE 15 th CENTURY	45
<i>A. A. Gorskiy</i> ADDITIONS TO THE HISTORICAL AND TERMINOLOGICAL REFERENCE BOOK	48
<i>A. G. Gus'kov, K. A. Kochegarov, S. M. Shamin</i> THE SEIMENI OF THE CRIMEAN KHANATE DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1686–1700	55
<i>N. V. Evstafyev</i> CHRISTIANS AND ORDINARY MUSLIMS IN THE SLAVIC VITAE OF THE 16 th CENTURY	60
<i>V. D. Zhukov</i> ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN CITIZENSHIP AND FAITH IN RUSSIAN-CRIMEAN DIPLOMACY IN THE 17 th CENTURY	
<i>E. L. Konyavskaya</i> THE FIRST TVER BISHOPS AND THE FIRST TVER MONASTERIES	68
<i>M. V. Korogodina</i> HOMILIES AND ORDINATION OF THE ORTHODOX CLERGY IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN THE SECOND HALF OF THE 15 th – 16 th CENTURIES	74
<i>O. F. Kudryavtsev</i> THE FIRST INFORMATION ABOUT GOLDEN WOMAN IN EUROPEAN SOURCES: THE MECIA DE VILADESTES' WORLD MAP	81
<i>V. A. Kuchkin</i> THE CITY OF STARODUB RYAPOLOVSKY IN THE IVAN III'S TESTAMENT OF 1503	88

СОДЕРЖАНИЕ

<i>P. V. Lukin</i>	
TRANSPORT PERSONNEL IN MEDIEVAL NOVGOROD: ON AN INSUFFICIENTLY STUDIED STRATUM OF ORDINARY PEOPLE	
	90
<i>A. P. Pavlov</i>	
ON THE QUESTION OF THE MOSCOW SERVICE OF MEMBERS OF THE SOVEREIGN'S COURT	
	96
<i>V. Ya. Petrukhin</i>	
"HERETICAL" OATH OF IVAN III AND THE OATH OF A NON-BELIEVER	
	101
<i>S. V. Polekhov</i>	
CORONATION AND DELIMITATION: AN OVERSEEN ASPECT OF THE ATTEMPT TO CREATE THE KINGDOM OF LITHUANIA IN 1430	
	107
<i>D. I. Polyvyanny</i>	
"GUESTBOOKS" BY THE SOUTHERN SLAV PILGRIMS TO THE HOLY LAND IN THE 16 th – 17 th CENTURIES	
	114
<i>P. I. Prudovsky</i>	
RUSSIAN SPY NETWORK IN LITHUANIA AFTER THE TRUCE OF ANDRUSOVO (1667–1669)	
	121
<i>A. V. Sirenov</i>	
NECROPOLIS OF THE SUZDAL NATIVITY CATHEDRAL IN THE 16 th –17 th CENTURIES	
	128
<i>P. S. Stefanovich</i>	
MONK FILOFEI AND THE RUSSIAN TSARDOM	
	133
<i>D. A. Khitrov</i>	
ABOUT THE FATE OF OLD RUSSIAN STANS AND VOLOSTS IN THE 18 th CENTURY	
	140
<i>E. M. Yukhimenko</i>	
STUDY OF THE 1073 SVYATOSLAV'S IZBORNIK BY THE OLD BELIEVERS AT THE BEGINNING OF THE 18 th CENTURY	
	146
<i>M. R. Yafarova</i>	
ON THE QUESTION OF THE RESULTS OF THE CHIGIRIN CAMPAIGN OF 1678	
	153
НОВАЯ КНИГА	
	159

-
- Kurganova, N. M. Stranitsy istorii nekropolya goroda Suzdalya [Pages of the History of the Suzdal Necropolis]. Moscow, 2007. 119 p.
- Rumyantsev, I. Nikita Konstantinov Dobrynin (“Pustosvyat”): Istoriko-kriticheskiy ocherk [Nikita Konstantinov Dobrynin (“Pustosvyat”): Historical and Critical Essay]. Sergiev Posad, 1916. Prilozheniya. 383 p.
- Serebryakova, M. S. O topografii dvukh ferapontovskikh zakhoroneni kontsa XVI – nachala XVII veka v Kirillo-Belozerskom monastyre [About the Topography of Two Ferapontov Burials of the Late 16th – Early 17th Century in the Kirillo-Belozersky Monastery]. In *Kirillov. Kraevedcheskii al'manakh*. Vologda, 2001. Vol. 4. Pp. 68–80.
- Stakhovskii, I. M. Ocherki po istorii Suzdalya [Essays on the History of Suzdal]. Dissertation for the Degree of Candidate of History. Moscow, 1943. Vol. 1. Part 1. 348 p.
- Ustinova, I. A. “Delo” arkhiepiskopa Suzdal'skogo i Tarusskogo Stefana 1659–1663 gg.: istochnikovedcheskii aspekt [The “Case” of Archbishop Stephen of Suzdal and Tarusa of 1659–1663: The Aspect of Source Study]. In *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii do 1917 g. Sbornik statei k 90-letiyu I. A. Bulygina*. Moscow, 2016. Pp. 246–268.
- Vakhtanov, S. N. Nekropol' [The Necropolis]. In *Sobor Rozhdestva Bogoroditsy v Suzdale*. Vladimir, 2014. Pp. 39–52.
- Voronin, N. N. Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII–XV vekov [Architecture of North-Eastern Rus of the 12th – 15th Centuries]. Moscow, 1962. Vol. 2. 558 p.

Aleksey V. Sirenov
Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

NECROPOLIS OF THE SUZDAL NATIVITY CATHEDRAL
IN THE 16th–17th CENTURIES

The article is devoted to the history of the necropolis of the Suzdal Nativity Cathedral in the 16th – 17th centuries. The author suggests that the ancient tombs of Suzdal princes and bishops were lost after the restoration of the cathedral in the 30s of the 16th century. At this time, representatives of the elite, Princes Shuisky, Belsky, Gorbaty, Skopin-Shuisky, and Nogtev placed their necropolises in the cathedral. The author believes that the Suzdal necropolis was formed by way of example of the necropolis of the Grand Dukes of Moscow in the Archangel Cathedral.

Keywords: source study, Old Russian necropolises, Russian history of the 16th – 17th centuries, history of Suzdal

УДК 94(47) DOI 10.25986/IRI.2023.91.1.022

П. С. Стефанович
НИУ ВШЭ, ИРИ РАН, Москва, Россия. petr.stefanovich@mail.ru

ИНОК ФИЛОФЕЙ И РОССИЙСКОЕ ЦАРСТВО

В статье анализируются тексты XVI в., в которых была сформулирована известная теория «Москва – Третий Рим». Автор фиксирует, что в тех текстах, которые можно атрибутировать псковскому монаху Филофею, отсутствует этнонимия, производная от имени *русь*. По мнению автора, это свидетельствует о своеобразии и неординарности идей Филофея.

Ключевые слова: Филофей, Москва – Третий Рим, русская идентичность

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-01032.

Б. Н. Флоря, глубоко занимаясь историей древнерусской общественной мысли, не мог, конечно, пройти мимо знаменитой теории «Москва – Третий Рим» псковского монаха Филофея. В разных публикациях исследователь подчеркивал своеобразие идей Филофея и сложное их отношение к устоявшимся в древнерусской книжности представлениям о всемирной истории [Флоря, 2008; Флоря, 2017]. Настоящая статья в честь уважаемого юбиляра развивает именно



эту мысль о своеобразии «римской теории» Филофея, но с особенной точки зрения. Я обратил внимание на то, что псковский книжник практически не использовал этнонимии, производной от имени *русь*. До сих пор в историографии это интересное обстоятельство никак не отмечалось и не изучалось, а между тем оно заслуживает детального разбора в контексте литературно-текстологической судьбы произведений, написанных Филофеем или приписанных ему. Этому разбору и посвящена статья.

Как известно, Филофей работал в 1520-х гг. В книжной рукописной традиции ему приписывались несколько сочинений, в том числе три, где говорилось о Москве как Риме (так называемый «Филофеев цикл»). Как показало текстологическое исследование А. Л. Гольдберга, продолженное Н. В. Сеницыной, бесспорной можно считать принадлежность Филофею первого из трех текстов – послания 1523–1524 гг., адресованного псковскому дьяку Михаилу Мисюрю Мунехину [Гольдберг, 1974; Гольдберг, 1983; Сеницына, с. 133–173]. В этом Послании сформулирована знаменитая идея «Москва – Третий Рим», вызвавшая в научной литературе середины XIX – начала XXI в. оживленные дискуссии и первоначально расценивавшаяся как политическая теория. Сегодня большинство исследователей рассматривают идею скорее как богословско-сотериологическую концепцию о религиозно-духовной миссии Московского государства.

Опираясь на работы современных исследователей (см., прежде всего: [Сеницына, с. 174–268], а также: [Гарданити, с. 121–158]), суть концепции Филофея можно изложить следующим образом. Псковский старец исходил из популярной в Средние века идеи (основанной на пророчествах библейской Книги пророка Даниила, гл. 2), согласно которой история человечества представлялась как история четырех империй, причем последней станет Римская империя. Филофей считал, что Москва стала центром этой империи и будет им до конца света. Он понимал эту империю как некое «неразрушимое» хранилище истинной веры, ибо сам Христос «в Римскую власть написася», но имел в виду, что вера и политическая форма, ей соответствующая (суверенное государство под властью благочестивого царя), могут перемещаться в пространстве в виде некоего *sacrum*. Эта настоящая Римская империя – «Ромеиское царство» в терминологии Филофея – сначала переместилась из первого (собственно) Рима в Константинополь, потому что «латыни» впади в ересь, а потом ушла из этого второго Рима, потому что греки заключили с «латынами» Флорентийскую унию в 1439 г., а за ней последовало падение Византии. Теперь, по логике Филофея, *sacrum* пребывает в главном (кафедральном) соборе Москвы – там стоит «престоль святых вселенских апостольских Церкви, иже вместо римской и константинопольской, иже есть в богоспасенном граде Москве святого и славного Успения Пречистой Богородицы, иже едина в вселенной паче солнца светится». Такому перемещению средоточия истинной веры соответствует и политическая трансформация: «... вся христианская царства приидоша в конец и сидошася в едино царство нашего государя по пророческим книгамъ, то есть Ромеиское царство. Два убо Рима падоша, а трети стоит, а четвертому не быти» [Сеницына, с. 343–345]¹.

Последний пассаж вызвал особый комментарий Н. В. Сеницыной. Дело в том, что в процитированном виде он представлен в древнейшем и, по мнению А. Л. Гольдберга и Н. В. Сеницыной, наиболее исправном списке Послания Мисюрю Мунехину. Однако в большинстве других списков одно место в пассаже читается несколько иначе: вместо «Ромеиское царство» стоит «Росеиское царство». В таком виде Послание было опубликовано

¹ В приложениях к исследованию Н. В. Сеницыной представлена лучшая на сегодняшний день публикация всех произведений «Филофеева цикла». Далее эти произведения цитируются по ее изданию.

в классической работе В. Н. Малинина и с тех пор цитировалось в научной литературе². Н. В. Сеницына придавала этому разночтению большое значение и, критикуя предлагавшиеся ранее в науке интерпретации концепции Филофея, писала, что опора на другие списки, содержащие упоминание «Российского царства» (вместо «Ромейского»), «лишает всю концепцию первоначальной логической завершенности» [Сеницына, с. 245].

Акцент Н. В. Сеницыной на этом разночтении вполне оправдан. Но, как представляется, дело не исчерпывается тем, что оригинальное выражение «Ромейское царство» лучше вписывается в концепцию Филофея о перемещении «Ромейского царства» как некоего *sacrum*³ в Москву. Сама по себе замена «Ромейское» на «Российское» в этом контексте все-таки не меняла концепцию принципиально. В пассаже говорилось о «царстве нашего государя», и русский читатель вполне мог соотнести это царство именно с Российским государством. Это было бы вполне естественно, поскольку государство под властью московских правителей с начала XVI в. уже называли и просто Ро(с)сией (или Рус(с)ией), и разными выражениями с эпитетом «ро(с)сийский» (хотя именно выражение «Российское царство» стало общепринятым только после 1547 г., когда царский титул официально принял Иван IV) [Клосс, с. 55–75]. Основная мысль Филофея – правоверие и благочестивая власть перешли на вечное пребывание в «царство нашего государя» – для его современников не искажалась от того, как именно говорилось в этой фразе: «Ромейское» или «Росейское царство». Если Филофей и употребил первый вариант, позднейших переписчиков его сочинения нельзя упрекнуть в том, что они не понимали этой его мысли, исправляя текст на второй вариант. И даже более того, рассуждения самой Н. В. Сеницыной не вполне последовательны. Хотя в текстологической части своего исследования она делает акцент на первоначальности выражения «Ромейское царство», затем в исторической части она пишет, что Филофей менял «византийскую интерпретацию» судеб мировых империй на «российскую интерпретацию», как будто забывая собственный тезис, что в оригинале Филофей не упоминал Россию [Сеницына, с. 266].

Гораздо важнее, на мой взгляд, другое обстоятельство, которое вскрывается, если принимать как первоначальное (авторское) выражение «Ромейское царство» в указанном пассаже Послания Мисюрю Мунехину. Если исключать указание на «Российское царство» как вторичное, получается, что во всем тексте Филофей ни разу не упоминал слов *русь/Россия* и их производных. Даже о правителе «нынешнего православного царства» – третьего Рима – он говорит лишь как о «нашем государе», не приводя ни разу его общепринятого титула «государь всея Руси (России)».

Можно ли рассматривать это обстоятельство как случайное? Другие наблюдения над текстами, которые приписываются Филофею, склоняют скорее к отрицательному ответу. Во-первых, в тех посланиях, которые уверенно относят авторству Филофея, но в которых не идет речь о «римской теории» (то есть вне «Филофеева цикла» трех сочинений), о руси как стране или народе тоже не говорится. Собственно, это имя вообще почти не упоминается, за исключением одного случая: в Послании о скорбях (моровом поветрии) в Пскове используется титул Василия Ивановича – «великий князь всея Росии»³. Во-вторых, имена *русь/Россия* не употребляются и во втором тексте «Филофеева цикла» – Послании великому князю Василию Ивановичу (или Послании о крестном целовании). Хотя в начале Послания, обращаясь к князю, автор прибегает к весьма пышным и велеречивым эпитетам, официальный титул «государь всея Руси» не используется. Само «державное царствие» государя называется «третьим новым Римом» (в начале) или просто «твое царствие» или «православное/

² Малинин В. [Н.] Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Историко-литературное исследование. Киев, 1901. Приложения. С. 45.

³ Там же. Приложения. С. 27.

христианское царствие» (далее) [Синицына, с. 358–360]. Это Послание содержательно очень близко Посланию Мисюрю Мунехину, и есть основания датировать создание первого временем, очень близким к моменту написания второго (по Н. В. Синицыной, Послание Василию Ивановичу было написано в 1524–1526 гг.). И А. Л. Гольдберг, и Н. В. Синицына сомневались в том, что автором Послания Василию Ивановичу был Филофей, но эти сомнения не имеют строгого текстологического и исторического обоснования [Кореневский, с. 95–108].

Из тематики и стиля посланий Мисюрю Мунехину и Василию Ивановичу явно выбивается третий текст «Филофеева цикла» – так называемое «Сочинение об обидах церкви» (в старой литературе выступавшее под неправильным, как показал А. Л. Гольдберг, названием «Послание Филофея царю Ивану Васильевичу»). Н. В. Синицына относила создание текста к 1530-м – началу 1540-х гг. Вот здесь имена *русь/Россия* как раз появляются, и упоминания их весьма любопытны, хотя до сих пор не обращали на себя особого внимания исследователей. Дело в том, что автор «Сочинения», развивая теорию трех Римов, вовсе не упоминает Москву (ни в каком смысле), а местом, где в настоящий (современный ему) момент сосредоточились истинная вера и благочестивая власть, указывает Русь, причем еще уточняя, о какой именно Руси идет речь.

В начале автор «Сочинения», защищая церковь и истинно верующих от неких «ратующих» на них, ссылается на церковные каноны, в том числе на постановления собора, состоявшегося во Владимире в 1273 г. Эти постановления названы «правилами Кирила митрополита всея Руси» – здесь пусть и в титуле митрополита, но звучит понятие «всея Руси» [Синицына, с. 365]. Гораздо интереснее упоминания руси далее.

Уже развивая «римскую теорию», автор далее усматривает в образе праведной «жены» в Откровении (Откр 12: 1–4, 14–15) аллегория церкви, «бегущей» из первого Рим во второй, а потом в третий. Третий (и последний) Рим автор определяет как «новую великую Русию». В этой Руси «ныне», пишет он, «святаа съборнаа апостольскаа Церковь въсточнаа паче солнца светится», и защитник ее – «единъ православныи великии русский царь въ всеи поднебесной». Чуть ниже он называет эту Русь последним благочестивым царством: «вся царства потопишася неверием, новыя же Русиа царство стоитъ» [Синицына, с. 367]. Таким образом, в представлении автора есть (или была) «вся Русь» (в конце сочинения он упоминает еще «Рустию землю»), но есть также и «новая великая Русия» или «новой Руси царство» как некая особая общность.

Трудно сказать, насколько сознательно автор «Сочинения» разделял «всю Русь» и «новую великую Русию». Эксплицитно выражено у него противопоставление «новой Руси царства» и прочих известных в истории «царств». Но из самих его рассуждений в итоге получалось, что переход «Жены»-«Святой Церкви» в государство, возглавляемое «великим русским царем», трансформировал Русь: из «Русской земли» и «всей Руси» она становилась «новой великой» или «новым великим царством». Мысль о переходе «Ромейского царства», понятого как *sacrum*, сочетавший веру и царскую власть, в третий Рим, – та же самая, что и в двух посланиях «Филофеева цикла». Но в «Сочинении» нынешним местопребыванием этого царства указывается не Москва (город и одновременно государство), а Русь, хотя и некая особая – «новая великая».

Между авторами двух посланий, с одной стороны, и «Сочинения» – с другой, есть очевидное различие в подходах к пониманию, о какой стране или государстве они вели речь, определяя ее (его) третьим Римом. Автор посланий, избегая слов *русь/Россия*, не вкладывал какого-либо этнического смысла в концепцию о перемещении «Ромейского царства». Он не считал, что оплотом и сосудом веры выступал какой-либо народ, для него важнее были

церковная и политическая власти, выступавшие носителем и держателем *sacrum* и пребывавшие в Москве, – митрополит и царь. Очевидно, он мыслил не этническими (национальными) моделями, а важнейшую форму общежития, призванную существовать вплоть до конца света, видел в структуре, «симфонически» объединявшей церковь и государство. Эту структуру он обозначил как «Москва», подразумевая, конечно, не только город, но и всех людей и всю территорию, охваченных этой структурой (то есть признающих власть московских митрополита и царя).

Автор «Сочинения», в отличие от автора посланий, не избегает этнической парадигмы, и даже более того: он с помощью этнонима конструирует некую новую общность, отдельную от «просто» Руси или Русской земли. Согласно этой конструкции, «новая великая» Русь возникла после падения Константинополя вследствие предательства веры (унии, заключенной во Флоренции), и она отличается и от древней Руси (существовавшей до унии и падения Константинополя), и от той руси, которая «ныне» осталась за пределами Московской митрополии и вне власти «православного великого русского царя». Москва даже не указывается ни как сакральный, ни как какой-либо иной центр этой общности: «новое великое царство» – это именно *русь* (очевидно, народ и территория/страна).

Более оригинальным представляется подход, который продемонстрировал автор двух посланий. Оригинальна сама по себе идея «Ромейского царства» как *sacrum*, пребывающего в Москве вплоть до скончания века. Она обоснована историсофски и проникнута пророческим духом. Автор же «Сочинения», нацеленный, прежде всего, на защиту «Святой Церкви» от «обид», рассуждает скорее в русле более или менее традиционных поучений об авторитете церкви, ведущей людей к спасению. Мысль об уникальности «новья Руси царства» и «неверии» прочих «царств» носит для него в общем-то инструментальный характер. И не случайно, что автор «Сочинения» прибегает к более понятному и естественному противопоставлению «своего» и «чужого» через этнические обозначения, используя идентичность *русь*, хотя и уточняя ее эпитетами «новая» и «великая».

Своеобразие дискурса посланий еще более явно обнаруживается в сопоставлении с теми обработками, которые эти два текста претерпевали в книжности XVI – начала XVII в. Выше уже говорилось, что в большинстве сохранившихся списков Послания Мисюрю Мунехину в одном (но ключевом) месте первоначальное выражение «Ромейское царство» было изменено в «Российское царство». Это, конечно, свидетельство того, что переписчики Послания понимали под третьим Римом именно Россию, считая это государство *своим*. В отличие от Филофея они не игнорировали этноним, и для них то государство, в каком они жили, имело не только политическое и церковно-религиозное измерение, но и этническое. В позднейших обработках этого Послания конца XVI – XVII в. такие выражения, как «Российское царство» или «Российская держава», появляются как само собой разумеющиеся [Синицына, с. 350–355].

Такая же «прорусская» тенденция обнаруживается в той редакции Послания великому князю Василию Ивановичу, которую Н. В. Синицына называет «второй» и создание которой относит к 1580-м гг. [Синицына, с. 278]. В самом начале этого текста в обращении к адресату сделана вставка, в результате которой титул государя стал выглядеть так: «брододержатель всея святыя и великия Росиа и матери церквам вселенския соборныя и апостолския Церкви Пречистыя владычица наша Богородица честнаго и славнаго ея Успения, иже ныне вместо римской и константинопольской просиавшей» [Синицына, с. 361]. Вставлено упоминание «всея святыя и великия России», которая в первоначальной редакции не фигурировала. В контексте теории трех Римов, изложенной в Послании, под «святой Россией» надо понимать общность, хранящую тот *sacrum*, перемещение которого из Рима в Рим утверждал Филофей. Духовно-

сотериологическим смыслом наполняются уже не только церковная и государственная формы, но и этническая, потому что слово «Росиа», произведенное от первоначального этнонима *русь*, отсылало, прежде всего, именно к народу и области его проживания.

Это – один из самых ранних примеров применения эпитета «святой» к имени *русь/россия*. Сопоставимо с ним только использование выражения «святая русская земля» князем Андреем Курбским в «Истории о великом князе Московском» (1570-е гг.) (ср.: [Дмитриев, р. 321–322]). Нет никаких оснований видеть какую-то зависимость между этими текстами, и надо считать, что к сакрализации руси вела логика своего рода этнизации – «воображать» идеальное (сакральное) сообщество не в виде структур, а как общность/группу людей, связанных базовой (этнической) идентичностью.

Таким образом, первоначальная идея Филофея трансформировалась в процессе усвоения ее в книжной традиции Московского государства XVI в. В эсхатологическую перспективу, намеченную в Послании Мисюрю Мунехину (первом произведении «Филофеева цикла»), позднее была встроена именно Русь-Россия – государство-народ, а не подданные московского государя или паства митрополита Московского. Именно Руси-России усваивается историческая миссия и богоизбранная исключительность в истории человечества. Конечно, под этой Россией подразумевалось государство со столицей в Москве и под властью московских великих князей (царей), но важно, что игнорирование этнического элемента или этнической характеристики этого государства не прижилось в той аудитории, к которой, в конечном счете, обращался Филофей. «Новой великой» и даже «святой» стала именно Русь-Россия, а не Москва или Московское царство.

В заключение я хотел бы выделить два тезиса, вытекающих из приведенных наблюдений. Во-первых, отсутствие упоминаний *руси/России* в двух посланиях и, напротив, активное использование этих этнонимов в «Сочинении об обидах церкви» может служить, на мой взгляд, аргументом в дискуссии об атрибуции текстов «Филофеева цикла». В этом отношении послания сближаются, и поскольку мы точно знаем, что Послание Мисюрю Мунехину написал Филофей, то больше оснований появляется для того, чтобы приписывать его авторству и Послание великому князю Василию Ивановичу. Этнизация, свойственная «Сочинению», резко отделяет его от посланий, и это служит еще одним подкреплением мысли, что текст написан не Филофеем. Во-вторых, игнорирование псковским старцем самоидентификации через этнонимию, производную от имени *русь*, подчеркивает своеобразие его богословско-историософских конструкций на фоне представлений, распространенных в русской литературе XVI в. Для Филофея факторами солидарности и идентичности были только вера (истинная православная) и лояльность царю (единственному благочестивому). Но переписчики и редакторы его произведений (а также эпигоны – подобные автору «Сочинения») вносили в его теорию (возможно, даже не вполне осознанно, как в случае с заменой «Ромейское» на «Росейское») этнические критерии для выделения *своей* общности.

Отдельный вопрос касается мотивов Филофея: чем он руководствовался, игнорируя эти критерии. Очевидно, сама идея о всемирной истории как череде «царств» толкала его к такому «имперскому» подходу (не в смысле внешнеполитической агрессии, а в смысле объединения людей irrelevantно к их этнической принадлежности). Но возможно, сказывались и те конкретные исторические условия, в каких он жил: полиэтничный характер населения северо-западных русских земель (Пскова и Новгорода) или тот факт, что значительная часть этноса руси жила не в Московском государстве, а в Великом княжестве Литовском и Польше. Политические границы слишком очевидно не совпадали с этническими, и Филофею проще было вовсе не учитывать эти последние, конструируя свой идеал «нынешнего православного царства».

Литература

- Дмитриев М. В. Парадоксы «святой Руси»: «святая Русь» и «русское» в культуре Московского государства XVI–XVII вв. и фольклоре XVIII–XIX вв. // *Cahiers du Monde Russe*. 2012. Т. 53. № 2–3. Р. 319–331.
- Гардзанити М. Библиейские цитаты в церковнославянской книжности. М., 2014. 230 с.
- Гольдберг А. Л. Три «послания Филофея» (опыт текстологического анализа) // ТОДРА. Л., 1974. Т. 29. С. 68–97.
- Гольдберг А. Л. Идея «Москва – третий Рим» в цикле сочинений первой половины XVI в. // ТОДРА. Л., 1983. Т. 37. С. 139–149.
- Клосс Б. М. О происхождении названия «Россия». М., 2012. 151, [1] с.
- Корневский А. В. Кем и когда была «изобретена» теория «Москва – Третий Рим» // *Ab Imperio*. 2001. № 1–2. С. 87–124.
- Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. 410, 4 с.
- Флоря Б. Н. Представление о Москве как о Третьем Риме и некоторые проблемы развития русской общественной мысли в XVI веке // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века / Санкт-Петербургский государственный университет, исторический факультет. СПб., 2008. Т. 2. «В кратких словесах многой разум замыкающе...». Сборник научных трудов в честь 75-летия профессора Р. Г. Скрынникова. С. 58–65.
- Флоря Б. Н. «Откровение» Мефодия Патарского и учение о Москве как «Третьем Риме» // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2 (45/46). С. 137–140.

References

- Dmitriev, M. V. Paradoxy “svyatoi Rusi”: “svyataya Rus” i “russkoe” v kul’ture Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv. i fol’klore XVIII–XIX vv. [Paradoxes of “Holy Rus”: “Holy Rus” and “Russian” in the Culture of the Muscovite State of the 16th – 17th Centuries and Folklore of the 18th – 19th Centuries]. In *Cahiers du Monde Russe*. 2012. Vol. 53. No. 2–3. Pp. 319–331.
- Florya, B. N. Predstavlenie o Moskve kak o Tret’em Rime i nekotorye problemy razvitiya russkoi obshchestvennoi mysli v XVI veke [The Idea of Moscow as the Third Rome and Some Problems of the Development of Russian Social Thought in the 16th Century]. In *Trudy kafedry istorii Rossii s drevneishikh vremen do XX veka / Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, istoricheskii fakul’tet*. Saint Petersburg, 2008. Vol. 2. “V kratkikh slovesakh mnogoi razum zamykayushche...”. Sbornik nauchnykh trudov v chest’ 75-letiya professora R. G. Skrynnikova. Pp. 58–65.
- Florya, B. N. “Otkrovenie” Mefodiya Patarskogo i uchenie o Moskve kak “Tret’em Rime” [The “Revelation” of Methodius of Patara and the Doctrine of Moscow as the “Third Rome”]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. 2017. No. 1/2 (45/46). Pp. 137–140.
- Gardzaniti, M. Bibleiskie tsitaty v tserkovnoslavnyanskoi knizhnosti [Biblical Quotations in Church Slavonic Literature]. Moscow, 2014. 230 p.
- Gol’dberg, A. L. Tri “poslaniya Filofeya” (opyt tekstologicheskogo analiza) [Three “Epistles of Philotheus” (Experience of Textual Analysis)]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Leningrad, 1974. Vol. 29. Pp. 68–97.
- Gol’dberg, A. L. Ideya “Moskva – tretii Rim” v tsikle sochinenii pervoi poloviny XVI v. [The Idea of “Moscow being the Third Rome” in the Cycle of Works of the First Half of the 16th Century]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Leningrad, 1983. Vol. 37. Pp. 139–149.
- Kloss, B. M. O proiskhozhdenii nazvaniya “Rossiya” [About the Origin of the Name “Rossiya”]. Moscow, 2012. 151, [1] p.
- Korenevskii, A. V. Kем i kogda byla “izobretena” teoriya “Moskva – Tretii Rim” [By Whom and When was the “Moscow being the Third Rome” Theory “Invented”]. In *Ab Imperio*. 2001. No. 1–2. Pp. 87–124.
- Sinitsyna, N. V. Tretii Rim. Istoki i evolyutsiya russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.) [The Third Rome. Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept (15th – 16th Centuries)]. Moscow, 1998. 410, 4 p.

MONK FILOFEI AND THE RUSSIAN TSARDOM

The author analyses several texts of the 16th century which formulated the famous theory of the “Moscow being the Third Rome”. He finds that the texts attributed to the Pskovian monk Filofei do not contain any ethnic denomination derived from the name “Rus”. In his opinion, it evidences the originality and exclusivity of Filofei’s ideas.

Keywords: Filofei, Moscow is the Third Rome, Russian identity

УДК 94(47) DOI 10.25986/IRI.2023.91.1.023

Д. А. Хитров
МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. dkh@bk.ru

О СУДЬБЕ ДРЕВНЕРУССКИХ СТАНОВ И ВОЛОСТЕЙ В XVIII В.

В статье исследуется вопрос о том, учитывались ли границы станов и волостей при определении новых уездных границ в ходе губернской реформы Екатерины II. На основе картографических источников по нескольким уездам Московской провинции доказывается, что внутреннее деление уездов было полностью проигнорировано екатерининскими администраторами.

Ключевые слова: станы, волости, Московская провинция, губернская реформа Екатерины II, историческая география, историческая картография.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-09-00303.

Пространственные структуры, как правило, отличаются очень большой устойчивостью – просто в силу того, что их изменение затрагивает жизнь большого числа людей, требует перемен в хозяйстве, в управлении и даже в социальном устройстве. Именно поэтому они могут сохраняться в течение очень долгого времени после того, как перестали существовать социальные институты, вызвавшие их появление.

Одним из таких реликтов Средневековья, доживших до екатерининского времени, было внутреннее деление уездов. На уездном уровне административная структура государства в XVII – середине XVIII в. была, по крайней мере внешне, достаточно строгой и логичной: уезды, будучи крайне неравными по населению и территории, были, тем не менее, равны с административно-правовой точки зрения. Основная территория государства полностью покрывалась ими, и только на окраинах иногда встречались исключения. Однако внутри уездов существовало дополнительное деление, и оно отнюдь не было столь единообразным. Прежде всего, практически повсеместно станы в одном уезде соседствовали с волостями – как правило, к волостям относились дворцовые земли [Флоря], и, кроме того, волости преобладали в северных регионах. Встречались и другие единицы: Новгородский, Олонецкий, Соликамский, Чердынский уезды делились на погосты, Казанский и Уфимский – на дороги, в Сольвычегодском со станами соседствовали сошки. Это деление иногда было многоуровневым: так, в Каргопольском и Белозерском уездах волости входили в станы, а в Великоустюжском – наоборот, станы в волости¹; волость Муромское сельцо Владимирского уезда делилась на восемь кромин.

¹ Общий перечень станов и волостей по переписным книгам 1678 г. составлен Я. Е. Водарским [Водарский, с. 233–247].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В ЖУРНАЛЕ

- ААЭ – акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии Наук. Спб., 1836. Т. 1-4.
- АДД – автореферат докторской диссертации
- АЕ – Археографический ежегодник
- АКД – автореферат кандидатской диссертации
- АСЭИ – Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV – начала XVI вв.
- АФЗХ – Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. I (подгот. Л. В. Черепнин). М., 1951; Ч. II (подгот. А. А. Зимин). М., 1956
- БАН – Библиотека Академии Наук
- БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси
- ВВ – Византийский временник
- ВИ – Вопросы истории
- ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины
- ВМЧ – Великий Минеи Четию
- ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова (под ред. С. Н. Валка). М.; Л., 1949
- ГИМ – Государственный Исторический музей
- ДАГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. М.; Л. 1950.
- ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
- ИЗ – Исторические записки
- ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук
- КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
- ЛЗАК – Летопись занятий Археографической комиссии
- НИС – Летопись занятий Археографической комиссии
- ОИДР – Общество истории и древностей российских при Московском университете
- ПСРА – Полное собрание русских летописей
- ПЭ – Православная энциклопедия
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов
- РГБ – Российская государственная библиотека
- РИБ – Российская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб.; Пг.; Л., 1872 – 1927. Т. 1-39.
- РНБ – Российская национальная библиотека
- СГДА – Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813–1894. Ч. 1–5
- СККДР – Словарь книжности и книжников Древней Руси
- ТОДРА – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Л.; СПб.
- ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд/ Под. ред. акад. О. Н. Трубачева. Вып. 1-28. М., 1974 – 2001.
-
-

Издательство «Индрик»
www.indrik.ru

Почтовый адрес издательства:
127521 г. Москва, Старомарьинское шоссе, 16, оф. 16
E-mail: drevnyayarus@gmail.com

Почтовый адрес редакции:
117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19,
Институт российской истории РАН, к. 23

Ежеквартальное издание

Журнал входит в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по научным специальностям: литературоведение; языкознание; исторические науки и археология.

Подписной индекс «Почта России» П3050

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 952000 — журналы

Отпечатано с оригинал-макета в типографии CherryPie.
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12.
www.cherrypie.ru
Усл. печ. л. 18

Плата с авторов за публикацию не взимается

Цена в продаже свободная